

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ С УЧЕТОМ БЕЛОРУССКОГО ОПЫТА

Введение. В УК РФ 1996 года в ст. 106 содержится привилегированный состав убийства: «Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости». Наказание за этот вид убийства установлено существенно более мягкое, чем за умышленное убийство. В частности, максимальный срок лишения свободы предусмотрен в виде пяти лет, что в три раза меньше, чем за простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ), а соотносительно с квалифицированным убийством (ч. 2 ст. 105 УК РФ) меньше в четыре раза.

Специфика данного состава преступления заключается, прежде всего, в «специальном» потерпевшем [1, с. 45], каковым является новорожденный ребенок, и в специальном субъекте преступления, в качестве которого признается его мать. Но, как справедливо указывается в российской уголовно-правовой литературе, эта специфика совсем не объясняет причины того, что существеннейшим образом смягчена уголовная ответственность женщине, убившей своего новорожденного ребенка, в связи с чем высказываются обоснованные сомнения в правильности законодательной позиции и предлагаются различные варианты по изменению нормы об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка [2, с. 450, 453—458].

Основная часть. На наш взгляд, такая ситуация вызвана неудачностью законодательной конструкции диспозиции ст. 106 УК РФ. В ней предусмотрен один состав убийства матерью новорожденного ребенка с четырьмя альтернативными признаками, три из которых относятся к объективной стороне состава преступления, а один — к субъекту преступления. Альтернативность указанных признаков состава убийства матерью новорожденного ребенка означает, что для признания общественно опасного деяния преступлением достаточно одного из них. И, как видим, уголовный закон не связывает факт убийства с обязательной обусловленностью его совершения под влиянием психо-физиологических процессов, происходящих в организме женщины во время родов и в послеродовой период. Соответственно складывается и квалификационная практика, по результатам изучения которой нами выделены две проблемы.

Во-первых, анализ 23 судебных решений показал, что самой распространенной является квалификация содеянного по ст. 106 УК РФ при наличии единственного из альтернативных признаков состава убийства матерью новорожденного ребенка, причем в качестве такового в подавляющем большинстве случаев выступает совершение его сразу же после родов (19), значительно реже — в условиях психотравмирующей ситуации (2); единичны случаи квалификации по ст. 106 УК РФ при наличии двух альтернативных признаков состава преступления — «сразу же после родов в условиях психотравмирующей ситуации» (1) либо трех — «сразу же после родов, в условиях психотравмирующей ситуации и в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости» (1). И даже при признании наличия психотравмирующей ситуации ее обусловленность именно родами, как правило, не прослеживается: основаниями возникновения психотравмирующей ситуации суды признают боязнь осуждения со стороны родственников и знакомых, финансовые затруднения и другие, но чаще всего — поведение мужчины, от которого женщина ожидает ребенка. В обоснование наличия психотравмирующей ситуации приводятся, например, следующие формулировки: «...находясь в состоянии эмоционального напряжения, вызванного условиями длительной психотравмирующей ситуации, обусловленной непризнанием отцовства, страхом осуждения со стороны родственников, не имея достаточных средств для содержания ребенка...» [3]; «...находясь в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной продолжительным негативным и дискомфортным состоянием, сопровождающимся психической напряженностью в сфере семейно-бытовых отношений...» [4]; «...С. В. Буслева находилась на девятом месяце беременности и данную жизненную ситуацию представляла как крайне тяжелую психотравмирующую, поскольку у нее на иждивении находились дети ФИО 4..., имеющий первую группу инвалидности в связи с онкологическим заболеванием, ...и ФИО 5...» [5]. Кроме того, примеры из практики свидетельствуют о том, что многие из осужденных заранее планировали совершение убийства своего новорожденного ребенка, не делали аборт, на учет в женскую консультацию не вставали, за квалифицированной медицинской помощью не обращались, а расчетливо и хладнокровно девять месяцев ждали, когда ребенок появится на свет, чтобы убить его.

Во-вторых, один лишь «статус» матери новорожденного ребенка ведет к невозможности квалификации содеянного в подобных, указанных выше, ситуациях по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство с особой жестокостью). С учетом правил конкуренции привилегированного и квалифицированного составов преступлений содеянное должно квалифицироваться по статье Особенной части, содержащей привилегированный

состав, хотя обстоятельства, свидетельствующие о проявлении особой жестокости, имеют место. Например, «...Ваганова ... в целях убийства новорожденного ребенка сразу же после родов положила его на тлеющие угли в металлической печи, расположенной в вагончике, и закрыла дверцу топки. В результате... новорожденному ребенку были причинены термические ожоги пламенем 100% поверхности тела 3б-4 степени, от которых наступила его смерть...». Признав Ваганову виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, суд назначил ей наказание в виде двух лет лишения свободы [6]. По той же причине содеянное невозможно квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух или более лиц). Так, действия вышеупомянутой С. В. Буслаевой, которая последовательно убила двоих своих новорожденных детей, были квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 106 и 106 УК РФ, наказание ей назначено в виде лишения свободы сроком на 3 года и 4 месяца. Содеянное не может быть квалифицировано и по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство малолетнего, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, поскольку, хотя новорожденный и является таковым, одновременно он признан «специальным» потерпевшим и включен в привилегированный состав убийства. Однако все эти льготы представляются нам неуместными с учетом реалий материнской преступности и складывающейся судебной практики, описанных выше.

Заключение. Законодательная конструкция состава убийства матерью новорожденного ребенка в УК РФ не позволяет в полной мере дифференцировать ответственность за убийство в зависимости от степени его общественной опасности и индивидуализировать наказание.

В качестве одного из путей решения выявленных российских проблем может быть предложено заимствование зарубежного опыта, в частности, белорусского. В УК Республики Беларусь 1999 года тоже включен анализируемый привилегированный состав убийства, но сформулирован он в ст. 140 УК Республики Беларусь по-иному: «Убийство матерью своего ребенка во время родов или непосредственно после них, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами». Таким образом, в диспозиции ст. 140 УК Республики Беларусь отражена связанность особого подхода к уголовной ответственности матери, убившей своего новорожденного ребенка, с обязательным ее нахождением в условиях психотравмирующей ситуации, которая, в свою очередь, жестко обусловлена единственно причиной — родами.

Соответственно, квалификационная практика, подобная российской, исключается: при отсутствии психотравмирующей ситуации, вызванной родами, суды Республики Беларусь квалифицируют убийство матерью своего ребенка во время родов или непосредственно после них не по ст. 140, а по п. 2 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь, т. е. как убийство заведомо малолетнего лица, находящегося в беспомощном состоянии. Наказание за эти преступления, в отличие от России, назначается более адекватное содеянному, в частности, в виде десяти лет лишения свободы [7; 8].

Список источников

1. Фаргиев, И. А. Учение о потерпевшем в уголовном праве России : дис. ... д-ра юрид. наук / И. А. Фаргиев. — М., 2005. — 403 л.
2. Лопашенко, Н. А. Убийства : монография / Н. А. Лопашенко. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 544 с.
3. Приговор Пролетарского районного суда г. Тулы от 17 декабря 2013 г. по делу № 1-292/2013 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc>. — Дата доступа: 15.01.2017.
4. Приговор Труновского районного суда Ставропольского края от 7 сентября 2012 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc>. — Дата доступа: 15.01.2017.
5. Приговор Ясногорского районного суда Тульской области от 8 августа 2011 г. // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru/>. — Дата доступа: 15.01.2017.
6. Приговор суда района имени Полины Осипенко Хабаровского края от 12 сентября 2016 г. по делу № 1-28/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc>. — Дата доступа: 15.01.2017.
7. Судом апелляционной инстанции Верховного Суда приговор в отношении матери, убившей 12 лет назад своего новорожденного ребенка, оставлен без изменения. Информация от 16.08.2016 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=223463>. — Дата доступа: 6 15.01.2017.
8. За убийство своего новорожденного ребенка женщина осуждена к 10 годам лишения свободы. Информация от 30.03.2007 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.prokuratura.gov.by/main.aspx?guid=10626#doc>. — Дата доступа: 15.01.2017.